

ОБЩЕДОСТУПНАЯ БИБЛИОТЕКА.

„ЗАДАЧИ СВОБОДНОЙ РОССИИ“.

Серия I. „Политическая Библиотека“.

1640
XVIII

ЧТО ТАКОЕ _____
_____ **СОЮЗНОЕ ГОСУДАРСТВО.**

(Федеративное Государство).

Н. Казминъ.

Иигирааматукон.

№ А 3154.

ПЕТРОГРАДЪ.

АБЦ. О-во „Муравей“.

1917.

„Задачи Свободной Россіи“.

Цѣна 15—20 коп. за печатный листъ въ 16 страницъ.

Подготавливаются къ печати:

	Цѣна.
Серія О. „Народное хозяйство и финансы“.	
П. Берлинъ. Конституціонная фабрика	— к.
— Производительность труда въ промышленности . . .	— >
В. Вернадскій. Бумажные деньги и ихъ вліяніе на народное хозяйство	— >
С. Загорскій. Синдикаты и тресты	— >
М. Нохимсонъ (Spectator). Міровое хозяйство и война. — Революція и хозяйство Россіи	— >
Финнъ-Енотаевскій. Финансы страны и финансовая политика	— >
Изъ серіи: „Полигическая Библиотечка“.	
Н. Казминъ. Союзныя государства	— >
— Свобода слова и печати	— >
Каринцевъ. Какъ народъ избираетъ своихъ представителей въ разныхъ странахъ Европы	— >
М. Лазерсонъ, пр.-доц. Власть президента республики	— >
— Всеобщее избирательное право	— >
— Национальность въ государствахъ	— >
П. Люблинскій, проф. Отвѣтственность должностныхъ лицъ	— >
А. Люблинскій. Какъ создаются законы	— >
Э. Понтовичъ. Выборы въ Учредительное Собраніе	— >
А. Тагеръ. Судебный контроль надъ администраціей	— >
Изъ серіи: „Современный социализмъ и рабочее движеніе“.	
И. Боричевскій. Разногласія въ русскомъ социализмѣ	— >
— Три интернаціонала	— >
Ф. Ковъ. Историческій очеркъ польскихъ социалистическихъ движеній	— >
М. Нохимсонъ (Spectator). Вышняя политика соц.-демократіи	— >
М. Туганъ-Барановскій. Земельная реформа	— >
М. Хейсинъ. Очеркъ исторіи рабочаго движенія въ Россіи	— >
Изъ серіи: „Рабочая Библиотечка“.	
Н. Вигдорчикъ. Страхование отъ безработицы	— >
Е. Пажитновъ. Минимальная заработная плата	— >
І. Кулишеръ. Какъ живутъ рабочіе въ Англии	— >
Г. Линдовъ. Биржи труда	— >

Что такое союзное государство.

(Федеративное государство).

I.

Россия вступила на путь новаго государственнаго строительства. Недалеко то время, когда соберется Учредительное Собрание и займется выработкою формъ, на которыхъ будетъ построена новая государственная жизнь. Подготавливаясь къ Учредительному Собранию и къ выборамъ въ него, многія партіи и политическіе дѣятели провозглашаютъ, что Россия должна стать въ будущемъ федеративною республикою; въ федеративномъ устройствѣ, въ федераціи, они видятъ способъ, какимъ можно, съ одной стороны, сохранить единство и нераздѣльность всего государства, а съ другой—удовлетворить стремленія къ самостоятельности отдѣльныхъ народовъ, населяющихъ Россію.

Въ дальнѣйшихъ строкахъ мы постараемся выяснить, какой государственный строй называется федеративнымъ, и какъ устроены существующія въ настоящее время федераціи.

Федерація, коротко говоря, есть соединеніе нѣсколькихъ государствъ въ одно. Дѣло въ томъ, что отдѣльныя государства нерѣдко соединяются между собою, образуя болѣе или менѣе сплоченное цѣлое.

Вступая въ союзъ, они надѣются, что имъ будетъ легче и проще достигъ тѣхъ или иныхъ своихъ цѣлей. Не слѣдуетъ, однако, смѣшивать фѣдеративный союзъ съ обыкновеннымъ политическимъ союзомъ, какой, напримѣръ, теперь Россія имѣетъ съ Англіей и Франціей; съ ними у насъ союзъ только военный, мы только обязаны, какъ можемъ, помогать другъ другу во время войны; кончится же война — и мы будемъ жить отдѣльно; а фѣдерація это — постоянный союзъ небольшихъ народовъ, образующихъ одно государство.

Отчего же и почему создаются такіе союзы народовъ? Затѣмъ они нужны и каковъ ихъ смыслъ?

Первая и основная причина, понуждающая нѣсколько мелкихъ государствъ соединяться въ одно большое, одинакова съ тою, которая заставляетъ государства вообще заключать союзы. Въ единеніи — сила; маленькое государство слабо, оно не имѣетъ достаточной внушительности и не можетъ хорошо защитить свои интересы; одинокое, оно легко подпадаетъ подъ экономическое вліяніе другой могущественной страны, а иногда даже и совсѣмъ порабощается сильнымъ сосѣдомъ; въ союзѣ же съ другими государствами у него больше силы, больше вліянія.

Далѣе, если большая территория населена народами родственной національности, или если у нѣсколькихъ сосѣднихъ народовъ приблизительно одинаковыя условія экономической жизни, одинаковое историческое прошлое, приблизительно однѣ и тѣ же государственныя задачи, — то, опять-таки, этимъ нѣсколькимъ сосѣднимъ государствамъ гораздо выгоднѣе соединиться вмѣстѣ, чѣмъ жить порознь. Въ союзѣ, вмѣстѣ, они

легче добьются разрѣшенія своихъ задачъ и улучшенія своей жизни.

Но, скажутъ, зачѣмъ же выдумывать какую-то федерацію, союзъ нѣсколькихъ государствъ, не лучше ли просто-на-просто, въ такомъ случаѣ, создать одно единое государство и включить въ это новое большое государство прежнія маленькія? Нѣтъ. Дѣло въ томъ, что въ государствѣ, раскинувшемся по большой территоріи, всегда въ какой-нибудь одной его части живетъ населеніе, отличающееся отъ населенія другихъ частей того же государства и по умственному укладу, и по обычаямъ, нраву и быту, и по условіямъ хозяйственной жизни, а часто и по національности, языку, религіи. И вотъ, если будетъ создано одно совершенно нераздѣльное и цѣлое государство, то непременно въ немъ окажется одна часть населенія господствующей, а остальные поработенными. Одинъ народъ будетъ признаваться главнымъ, ему будутъ принадлежать всѣ права; его языкъ, его понятія, его религія насильственно прививаются другимъ народамъ, входящимъ въ составъ государства. Такъ обстояло дѣло у насъ въ Россіи, такъ обстоитъ оно сейчасъ и въ такъ называемой «лоскутной монархіи» (собранной изъ лоскутковъ разныхъ народовъ), Австро-Венгріи.

Прежнее, царское, правительство всѣми силами притѣсняло и давило «инородцевъ», особенно же поляковъ, финновъ, евреевъ и украинцевъ; запрещало имъ говорить на своемъ языкѣ, печатать свои книги... Поляки, финны, евреи, украинцы, эстонцы, латыши, армяне, грузины и еще почти безконечный рядъ другихъ народностей, населяющихъ Россію, хотятъ теперь

свободы, хотять самостоятельности, хотять устраивать свою жизнь по собственному желанію. И они вправѣ такъ хотѣть. Но, кромѣ того, что они украинцы, армяне или грузины, они еще и граждане Великой Россіи. И вотъ спрашивается, какъ ихъ соединить въ одно цѣлое, соединить такъ, чтобы не нарушать ихъ національныхъ или племенныхъ правъ? Какъ сдѣлать, чтобы, съ одной стороны, не разрушалось прежнее государственное единство, а съ другой — чтобы было дано удовлетвореніе стремленіямъ народовъ, населяющихъ страну?

Сдѣлать это можно именно путемъ созданія федераціи. Государства, находящіяся въ федеративномъ союзѣ, въ международномъ отношеніи выступаютъ какъ одно цѣлое; у федеративнаго государства есть единые законы, имѣющіе силу по всей странѣ, есть власть, распространяющая свое вліяніе на всю территорію, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, каждый членъ федеративнаго союза, каждое отдѣльное государство, входящее въ его составъ, во многихъ отношеніяхъ совершенно самостоятельно. Власть всего союза, центральное правительство, завѣдуетъ арміей, сношеніями съ иностранными государствами, общегосударственными финансами; но дѣла, касающіяся лишь какой-нибудь отдѣльной части государства, а не всего союза, находятся въ рукахъ гражданъ, живущихъ въ этой области. Такой порядокъ не только падитъ національное самолюбіе, но и приноситъ огромную пользу дѣлу управленія. Мѣстные нужды и потребности, конечно, лучше всего могутъ быть извѣстны мѣстнымъ жителямъ, и скорѣе всего онѣ будутъ удовлетворены посредствомъ мѣстныхъ законовъ, изданныхъ мѣстнымъ же законода-

тельнымъ собраніемъ, такъ какъ центральное правительство очень занято общегосударственными дѣлами и потому оно зачастую откладываетъ все остальное, какъ маловажное. Случается, что многія вполне справедливыя требованія мѣстнаго населенія цѣлыми годами остаются неудовлетворенными, за неимѣніемъ у правительства времени заняться этимъ. При федеративномъ устройствѣ, когда отдѣльныя области государства въ своихъ дѣлахъ управляются сами, ничего подобнаго не можетъ быть, и мѣстныя нужды населенія быстро удовлетворяются мѣстнымъ же законодательнымъ собраніемъ выборныхъ людей.

Федерация можетъ быть организована различнымъ образомъ; есть нѣсколько типовъ ея. Для лучшаго уясненія себѣ основъ федеративнаго устройства, мы остановимся на разсмотрѣніи строя тѣхъ федеративныхъ государствъ, которыя существуютъ въ настоящее время.

Если не считать Австралійской федерации (потому что это не самостоятельное государство, а англійская колонія), то мы имѣемъ въ современномъ мірѣ три федерации: Германскую имперію и республики: Швейцарскую и Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ.

II.

Наибольшій интересъ представляетъ для насъ строй Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ. Соединенные Штаты имѣютъ съ Россіей больше сходства, чѣмъ другія федераціи: Швейцарская слишкомъ мала по размѣрамъ и врядъ ли можетъ служить образцомъ для Россіи, а Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты занимаютъ почти такую же территорію, что и наша родина; Германія — государство монархическое, а Сѣверо-Американскіе Штаты — демократическая республика, какою, вѣроятно, станетъ и Россія. Наконецъ, Соединенные Штаты представляютъ наибольшій интересъ и потому, что эта федерація возникла раньше другихъ (въ 1787 году, Швейцарія же въ 1848 г., а Германія въ 1871 г.), и возникавшія послѣ нея федераціи въ своемъ государственномъ строѣ, имѣя готовый образецъ, позаимствовали кое-что отъ Америки.

Американская федерація состоитъ изъ такъ называемыхъ «штатовъ», числомъ около пятидесяти, пользующихся самой широкой свободой и самостоятельностью. Каждый штатъ имѣетъ свое собственное законодательное собраніе, состоящее всегда изъ двухъ палатъ и имѣющее весьма обширную компетенцію, обнимающую многіе важнѣйшіе интересы гражданъ.

Но, несмотря на такую самостоятельность отдѣльныхъ штатовъ, все населеніе союза составляетъ единый народъ, и конституція воспрепятствуетъ штатамъ устанавливать какія-либо особыя преимущества для своихъ гражданъ, которыми не могли бы пользоваться граждане другихъ штатовъ.

Но единый народъ долженъ имѣть и единую власть. Такою общою для всего Союза властью являются: 1) президентъ Соединенныхъ Штатовъ и 2) конгрессъ, состоящій изъ Сената и Палаты представителей. Члены палаты представителей избираются на два года населеніемъ всего союза, причемъ каждый штатъ посылаетъ въ эту палату столько представителей, сколько приходится на его долю согласно расчета по одному представителю, приблизительно, на двѣсти тысячъ жителей. Порядокъ выбора представителей опредѣляется федеративною конституціею лишь въ самыхъ главныхъ его основаніяхъ. Выборы должны быть прямыя, и избирательное право должно быть предоставлено всѣмъ тѣмъ, кто участвуетъ въ выборахъ законодательнаго собранія каждаго штата. Подробности конституція предоставляетъ опредѣлять штатамъ самостоятельно, оговариваясь, однако, что конгрессъ имѣетъ право, если онъ найдетъ нужнымъ, отмѣнить какія-либо постановленія штата по этому поводу; конгрессъ иногда и пользуется этимъ своимъ правомъ. Такъ, напр., когда начало было среди южныхъ штатовъ возникать движеніе противъ негровъ, коренныхъ обитателей американскаго материка, конгрессъ постановилъ, что штаты не могутъ ограничивать пользованіе избирательнымъ правомъ по цвѣту кожи. Въ настоящее время въ значительномъ большинствѣ штатовъ изби-

рательныя права предоставлены всѣмъ лицамъ мужского пола, достигшимъ возраста въ двадцать одинъ годъ; представителемъ же можетъ быть избранъ только достигшій 25-лѣтняго возраста и пробывшій гражданиномъ союза не менѣе семи лѣтъ.

Другая палата американскаго конгресса называется сенатомъ. Члены сената выбираются на шесть лѣтъ по два отъ каждаго штата, независимо отъ размѣровъ территоріи или количества населенія штата. Способъ избранія сенаторовъ во всѣхъ штатахъ одинаковъ, такъ какъ онъ устанавливается федеральной конституціей; именно, выборы производятся не непосредственно гражданами, а законодательными собраніями штатовъ; сенаторы избираются на шесть лѣтъ; могутъ быть выбраны лишь достигшіе 30-лѣтняго возраста и пробывшіе гражданами союза не менѣе 9 лѣтъ. Очень часто сенаторы снабжаются отъ выбравшаго ихъ штата инструкціей, согласно которой они должны дѣйствовать.

Такимъ образомъ, законодательная власть въ Соединенныхъ Штатахъ принадлежитъ двумъ палатамъ, изъ которыхъ одна выбирается всѣмъ Союзомъ непосредственно, а другая лишь отдѣльными штатами. Первая палата указываетъ на единство государства, а вторая на его союзный характеръ. Такая двухпалатная система съ различнымъ порядкомъ избранія въ каждую изъ палатъ установлена въ Соединенныхъ Штатахъ по слѣдующимъ соображеніямъ. Въ составъ федераціи входятъ штаты весьма неодинаковые, какъ по количеству населенія, такъ и по размѣру территоріи. Въ штатѣ Нью Йоркъ, напр., около $8\frac{1}{2}$ милліоновъ жителей, а въ штатѣ Айдаго всего 180 тысячъ; или, напр., штатъ Нью Джерси имѣетъ

территорию въ $7\frac{1}{2}$ тысячъ миль, а штатъ Техасъ въ 260 тысячъ. Вотъ, создателямъ американской конституціи, съ одной стороны, надо было удовлетворить весьма естественному притязанію болѣе населенныхъ штатовъ на нѣкоторыя преимущества въ отношеніи вліянія на законодательство республики, съ другой стороны, надо было дать штатамъ съ небольшимъ населеніемъ гарантію въ томъ, что безъ ихъ согласія нельзя будетъ осуществить никакихъ важныхъ законодательныхъ мѣропріятій. Въ этихъ цѣляхъ конгрессъ и былъ устроенъ указаннымъ выше образомъ. Благодаря такой организаціи федеральнаго законодательнаго собранія штаты, имѣющіе наименьшее населеніе, располагаютъ въ сенатѣ такимъ же вліяніемъ, какъ и самыя большіе штаты; а такъ какъ всякая законодательная мѣра требуетъ обязательно согласія обѣихъ палатъ; малые штаты имѣютъ увѣренность, что они всегда смогутъ оказать противодѣйствіе тѣмъ законопроектамъ, которые были бы для нихъ невыгодными.

Исполнительная власть въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ принадлежитъ президенту, избираемому на четыре года. По конституціи, послѣ истеченія четырехлѣтняго срока президентъ можетъ быть переизбранъ вновь; но со временъ перваго президента республики, Вашингтона, отказавшагося отъ избранія въ третій разъ, признается недопустимымъ избирать одно лицо на президентскій постъ болѣе, чѣмъ на два четырехлѣтія. Президентомъ можетъ быть только природный гражданинъ Штатовъ, т. е. уже родившійся въ американскомъ гражданствѣ, а не вступившій въ число гражданъ позже; требуется непременно, чтобы кандидату въ президенты минуло 35 лѣтъ,

и чтобы онъ не менѣе 14 лѣтъ прожилъ въ Штатахъ. Самые выборы президента производятся черезъ особыхъ выборщиковъ *), порядокъ избранія которыхъ опредѣляется законодательствомъ отдѣльныхъ штатовъ; конституціей въ этомъ отношеніи установлено лишь то, что выборщиками не могутъ быть ни члены конгресса, ни должностныя лица Союза. Избраннымъ въ президенты считается получившій абсолютное число голосовъ. Если абсолютнаго большинства не составится, то палата представителей избираетъ въ президенты одного изъ трехъ кандидатовъ, получившихъ наибольшее число голосовъ. Палата голосуетъ при этомъ не поголовно, а по штатамъ: представители каждаго штата, сколько бы ихъ ни было, имѣютъ только одинъ голосъ.

Права президента довольно широки. Онъ назначаетъ по соглашенію съ сенатомъ министровъ и другихъ высшихъ должностныхъ лицъ; ему принадлежатъ верховное командованіе арміей и флотомъ; съ одобренія сената онъ заключаетъ договоры съ иностранными государствами, и вообще онъ является представителемъ страны въ сношеніяхъ съ другими государствами. Въ законодательной дѣятельности президенту принадлежитъ такъ назыв. право «вето»; это значитъ, что онъ можетъ не утвердить проекта закона, который предложенъ ему конгрессомъ; въ такомъ случаѣ проектъ снова долженъ быть обсужденъ конгрессомъ; однако, если послѣ этого конгрессъ приметъ проектъ

---

*) Въ сущности говоря, выборы президента можно назвать прямыми, такъ какъ каждый гражданинъ, голосуя за того или иного выборщика, въ дѣйствительности, голосуетъ за того кандидата, котораго выборщикъ будетъ поддерживать.

большинствомъ двухъ третей голосовъ, то законъ вступаетъ въ силу уже безъ утвержденія президента. Надо сказать, что вообще права американскаго президента значительно шире, чѣмъ права президента какой-либо другой существующей нынѣ республики.

Въ Соединенныхъ Штатахъ, слѣдовательно, никакой законъ не можетъ быть изданъ безъ согласія двухъ палатъ конгресса и президента республики. Измѣненія же въ самой конституціи Союза, въ основныхъ законахъ, требуютъ болѣе сложнаго порядка; именно, если конгрессъ признаетъ нужнымъ внести какія-нибудь измѣненія въ конституцію, то для обсужденія предложенія конгресса въ каждомъ штатѣ должны быть созваны изъ представителей гражданъ особые «конвенты», и только тогда можетъ быть произведено измѣненіе въ конституціи, если это одобрятъ и за это выскажутся конвенты, по крайней мѣрѣ, трехъ четвертей штатовъ Союза.

Итакъ, президентъ и двѣ палаты конгресса стоятъ во главѣ федеральной власти. Каковы же права этой власти, какія дѣла относятся къ вѣдѣнію ея и какія къ вѣдѣнію властей отдѣльныхъ штатовъ? Американская конституція говоритъ по этому поводу: «Конгрессъ имѣетъ право: налагать и собирать пошлины, налоги и акцизы, принимать мѣры для общей защиты и общаго благоденствія Соединенныхъ Штатовъ, причемъ всѣ пошлины, налоги и акцизы, устанавливаемые конгрессомъ, должны быть одинаковы во всѣхъ штатахъ». Далѣе, конгрессъ можетъ производить займы для нуждъ Соединенныхъ Штатовъ; чеканить монету, устанавливать ея цѣну, равно какъ устанавливать мѣры и вѣса вообще; учреждать почтовые конторы и

устраивать почтовые дороги; учреждать суды; устанавливать одинаковыя для всего Союза правила натурализаціи, т. е. приема въ число американскихъ гражданъ. Объявленіе войны и заключеніе мира, отправка и приемъ дипломатическихъ агентовъ и консуловъ, заключеніе международныхъ договоровъ, правила торговли съ иностранными государствами,—все это и кое-что еще менѣе важное и здѣсь не перечисленное составляетъ исключительное право союзной власти. Относительно организаціи вооруженной силы конституція различаетъ, съ одной стороны, собственно войско и флотъ и съ другой стороны—милицію, предназначеную для охраны внутренней безопасности. Организація войска и флота предоставлена Союзу; обыкновенно, однако, Союзъ содержитъ такъ мало войска, что оно легко пополняется посредствомъ найма; конгрессъ имѣетъ, все-таки, право въ исключительныхъ случаяхъ издать постановленіе о принудительномъ наборѣ солдатъ, или, какъ говорятъ, о конскрипціи.

Во всѣхъ остальныхъ отношеніяхъ каждый штатъ вполне самостоятеленъ и можетъ устанавливать законы, какіе онъ хочетъ. Съ этой стороны федеральная конституція накладываетъ лишь самыя незначительныя ограниченія. Такъ, запрещается устанавливать дворянскіе титулы, всѣмъ штатамъ гарантируется республиканская форма правленія, признается обязательное существованіе во всѣхъ штатахъ суда присяжныхъ засѣдателей, не допускается наложеніе чрезмерныхъ штрафовъ или жестокихъ наказаній, приостанавливать дѣйствіе закона о гражданскихъ свободахъ (свобода печати, слова, собраній, неприкос-

новенность личности) разрѣшается лишь въ случаяхъ нашествія непріятели или возстанія.

Конгрессу въ каждомъ штатѣ соответствуетъ законодательное собраніе, такъ же, какъ и конгрессъ, состоящее изъ двухъ палатъ; депутаты въ это собраніе выбираются на основаніи закона, установленнаго самимъ штатомъ; во всѣхъ штатахъ избирательнымъ правомъ пользуются всѣ взрослые мужчины, а въ нѣкоторыхъ штатахъ и женщины. Что же касается до исполнительной власти, то какъ во главѣ управленія всей федераціи стоитъ президентъ, такъ во главѣ управленія каждаго штата стоитъ свой выборный «губернаторъ», который совершенно независимъ отъ федеральнаго правительства; въ подчиненіи этому губернатору находятся всѣ чиновники штата; впрочемъ, надо сказать, что большая часть чиновниковъ не назначается безотвѣтственно губернаторомъ, а выбираются представительными народными учрежденіями; вмѣстѣ съ тѣмъ, въ каждомъ штатѣ есть и федеральная администрація, т. е. чиновники, назначаемые властью всей федераціи; они вѣдаютъ дѣлами, разрѣшеніе которыхъ зависитъ отъ конгресса, а не отъ законодательныхъ собраній отдѣльныхъ штатовъ. Всѣ должностныя лица не только Союза, но и отдѣльныхъ штатовъ обязаны присягать на вѣрность союзной конституціи.

Союзная власть, хотя и ограничена функціями, предоставленными ей конституціей, но, въ общемъ, все-таки, стоитъ выше власти отдѣльныхъ штатовъ, и, въ случаѣ возникновенія спора о предѣлахъ правъ Союза и штатовъ, окончательное рѣшеніе спорнаго вопроса принадлежитъ союзной власти. Въ случаѣ надобности, союзная власть можетъ пользоваться во-

оруженной силой для приведенія въ исполненіе союзныхъ законовъ и подавленія возстанія. Возбужденіе войны противъ Союза, присоединеніе къ его врагамъ или оказаніе имъ помощи и поддержки считается государственной измѣной противъ Соединенныхъ Штатовъ.

Въ заключеніе, надо отмѣтить еще одну замѣчательную черту государственнаго устройства Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, состоящую въ томъ значеніи, какое въ жизни страны играетъ судъ. Судебная власть имѣетъ въ Америкѣ чрезвычайно широкія права: суду принадлежитъ право прѣвѣрять конституціонность законовъ, изданныхъ конгрессомъ; иными словами, если гражданинъ, имѣя въ судѣ дѣло, сошлется на какой-нибудь законъ, а судья увидитъ, что этотъ законъ не соответствуетъ конституціи, то онъ можетъ этого закона не примѣнять. Такія полномочія американскаго суда заставляютъ американскихъ законодателей быть очень осмотрительными при разрѣшеніи всѣхъ вопросовъ.

III.

Отъ Соединенныхъ Штатовъ перейдемъ теперь къ другой федеративной республикѣ — Швейцаріи. Швейцарія представляетъ собой маленькое государство, величиной съ нашу небольшую губернію и съ населеніемъ около четырехъ милліоновъ человѣкъ; населеніе ея разноплеменно и состоитъ изъ нѣмцевъ, французовъ и итальянцевъ; въ отношеніи религіи населеніе тоже неодинаково; есть протестанты разныхъ толковъ, есть и католики.

Швейцарія—демократическая республика, составленная изъ федераціи двадцати двухъ очень маленькихъ государствъ, называемыхъ кантонами. Кантоны эти очень различны и по пространству, и по количеству населенія. Есть кантоны съ населеніемъ свыше полумилліона, а есть и такіе, гдѣ все населеніе состоитъ изъ 20—30 тысячъ человѣкъ. Въ 15 кантонахъ родной языкъ большинства населенія—нѣмецкій, въ 5 кантонахъ—французскій, въ одномъ итальянскій и въ одномъ—смѣшанный языкъ, близкій къ итальянскому. Изъ всего этого видно, какъ разнятся между собой отдѣльные кантоны по преобладающей религіи и по родному языку населенія, какъ трудно было швейцарцамъ создать федеральное, т. е. общее - правительство, согласовавъ для этого въ из-

вѣстной мѣрѣ политическія учрежденія отдѣльныхъ кантоновъ и политическіе идеалы ихъ гражданъ. Однако, трудности эти швейцарцами преодолѣны. И это является лучшимъ доказательствомъ того, какъ много можетъ принести пользы правильно понятая и правильно проведенная въ жизнь идея федераціи.

Каждый изъ кантоновъ представляетъ собою республику, гдѣ право участія въ государственныхъ дѣлахъ принадлежитъ всѣмъ взрослымъ мужчинамъ даннаго кантона. Причемъ это право участія въ государственныхъ дѣлахъ выражается не только въ томъ, что граждане избираютъ своихъ представителей, въ рукахъ которыхъ и находится вся власть, но также и въ самомъ непосредственномъ управленіи дѣлами. Въ четырехъ маленькихъ кантонахъ не существуетъ вовсе собранія представителей. Самъ народъ собирается разъ въ годъ, въ началѣ весны, подъ открытымъ небомъ, для рѣшенія важнѣйшихъ дѣлъ; иногда на такомъ мірскомъ сходѣ собирается до 10.000 человекъ. На этихъ собраніяхъ глава кантональнаго правительства — ландманъ — дѣлаетъ докладъ о положеніи дѣлъ въ кантонѣ и даетъ отчетъ о дѣятельности правительства. Послѣ отчета предлагается къ обсужденію и утвержденію кантональный бюджетъ, т. е. расчетъ доходовъ и расходовъ на предстоящій годъ, а затѣмъ разсматриваются новые кантональные законы.

Конечно, такой порядокъ можетъ существовать только въ самыхъ маленькихъ кантонахъ; въ другихъ же кантонахъ для законодательства и выбора должностныхъ лицъ существуютъ собранія представителей. Однако, и при существованіи представителей граждане въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ допускаются къ

непосредственному участию въ управленіи государственными дѣлами. Почти во всѣхъ кантонахъ всякій важный законъ, принятый собраніемъ народныхъ представителей, можетъ получить силу лишь послѣ того, какъ онъ будетъ принятъ народомъ. Это значитъ, что всякій законъ передается на голосованіе всего народа, по отдѣльнымъ общинамъ, и, если за него выскажется большинство гражданъ, онъ получаетъ силу закона; если же большинство выскажется противъ, законъ отвергается. Такой порядокъ носитъ названіе референдума.

Кромѣ референдума, въ кантонахъ существуетъ такъ называемая инициатива. Право инициативы заключается въ томъ, что извѣстное число гражданъ, пользующихся избирательными правами, можетъ предложить на обсужденіе своего собранія представителей тотъ или иной законъ. Собраніе обязано этотъ законъ разсмотрѣть, а затѣмъ, независимо отъ того, согласится ли оно съ нимъ или нѣтъ, передать его на референдумъ.

Что касается до государственнаго строя всего Швейцарскаго союза, то надо замѣтить, что политическіе дѣятели, работавшіе надъ составленіемъ нынѣшней швейцарской федеральной конституціи, находились, несомнѣнно, — какъ мы, впрочемъ, объ этомъ уже упоминали, — подъ сильнымъ вліяніемъ примѣра великой американской демократіи. Какъ извѣстно, эта демократія съ самаго своего возникновенія вызвала необыкновенный интересъ всѣхъ прогрессивныхъ народовъ Европы, какъ наиболѣе грандіозный опытъ народовластія или народоправства. Указываемое нами подражаніе американцамъ проявилось наиболѣе оче-

виднымъ образомъ въ организаціи федеральной законодательной власти. Въ самомъ дѣлѣ, подобно американскому конгрессу, швейцарское законодательное собраніе, называемое Федеральнымъ Собраніемъ, состоитъ изъ двухъ палатъ: Національнаго Совѣта и Совѣта Штатовъ или Государствъ.

Національный Совѣтъ состоитъ изъ депутатовъ, избираемыхъ на три года всѣмъ мужскимъ населеніемъ Швейцаріи, достигшимъ двадцати лѣтъ. Выборы равные, тайные и прямые, т. е. избиратели голосуютъ прямо за депутатовъ, а не за выборщиковъ. Одинъ депутатъ приходится, приблизительно, на 20.000 жителей; отдѣльные кантоны, слѣдовательно, представлены въ Національномъ Совѣтѣ далеко не одинаково: нѣкоторые имѣютъ 25—30 депутатовъ, а нѣкоторые одного—двухъ. Національный Совѣтъ, подобно американской палатѣ представителей, является представителемъ всего швейцарскаго народа и объединяетъ швейцарцевъ въ одно государственное цѣлое.

Совѣтъ Государствъ, напротивъ, является представителемъ не населенія, а отдѣльныхъ кантоновъ. Каждый кантонъ, независимо отъ своихъ размѣровъ и количества населенія, посылаетъ въ Совѣтъ Государствъ по два представителя, такъ что вся эта палата состоитъ изъ 44 членовъ, въ то время, какъ Національный Совѣтъ насчитываетъ болѣе ста пятидесяти. Порядокъ выборовъ въ Совѣтъ Государствъ предоставляется самимъ кантонамъ, такъ что единообразія въ этомъ отношеніи не наблюдается: одни кантоны избираютъ представителей всѣмъ населеніемъ, какъ и въ Національный Совѣтъ, а въ другихъ—

представители избираются законодательными собраниями кантоновъ. Сроки, на которые избираются представители, также различны: отъ одного до четырехъ лѣтъ.

Обѣ палаты Федеральнаго Собранія имѣютъ совершенно одинаковыя права. Всѣ законы, распоряженія и постановленія, а также бюджетъ, должны обсуждаться и голосоваться въ обонхъ Совѣтахъ. Какъ Національный Совѣтъ, такъ и Совѣтъ Государствъ могутъ предлагать новые законы. Если одна изъ палатъ отвергаетъ законъ, принятый другою палатою, этотъ законъ не получаетъ силы. Говорить рѣчи въ Федеральномъ Собраніи разрѣшается на любомъ языкѣ: нѣмецкомъ, французскомъ или итальянскомъ; всѣ же официальные сообщенія дѣлаются на нѣмецкомъ или французскомъ языкахъ.

Въ Швейцарской федераціи, какъ и въ отдѣльныхъ ея кантонахъ, существуетъ референдумъ и право инициативы, но въ нѣсколько менѣе широкомъ объемѣ, чѣмъ въ самихъ кантонахъ.

Прежде всего, всякій законъ, который вноситъ какое-либо измѣненіе въ основные законы Швейцарской Федераціи, т. е. въ конституцію, обязательно подлежитъ всенародному голосованію — референдуму. При этомъ для измѣненія конституціи требуется не только большинство голосовъ всѣхъ избирателей, но и согласіе большинства кантоновъ. Иначе говоря, если 12 кантоновъ (изъ 22) выскажутся противъ измѣненія конституціи, то, хотя бы эти двѣнадцать кантоновъ составляли по своему населенію только одну треть или одну четверть всего швейцарскаго народа, — прежняя конституція остается въ силѣ. Но и всякій другой законъ, имѣющій общесъ значеніе, долженъ быть

отданъ на референдумъ, если того потребуютъ тридцать тысячъ гражданъ (избирателей) или восемь кантоновъ.

Право же инициативы существуетъ въ Федерациі только въ отношеніи основныхъ конституціонныхъ законовъ. Если пятьдесятъ тысячъ швейцарскихъ гражданъ, пользующихся избирательными правами, заявятъ требованіе включить въ союзную конституцію какую-нибудь новую статью или отмѣнить какую-либо изъ дѣйствующихъ статей конституціи, то такое требованіе должно быть непременно разсмотрѣно обѣими палатами, а затѣмъ передано на всенародное голосованіе.

Что касается до исполнительной власти, то она въ Швейцаріи организована очень оригинально, какъ ни въ какомъ другомъ государствѣ. Эта оригинальность заключается въ томъ, что Швейцарія не имѣетъ одного лица, которое бы, подобно королю въ монархіяхъ или президенту въ другихъ республикахъ, считалось главою всей власти. Федеральное Собраніе, т. е. Національный Совѣтъ и Совѣтъ Государствъ, собравшись вмѣстѣ, выбираютъ на три года Федеральный Совѣтъ изъ 7 человекъ. Этотъ Федеральный Совѣтъ и представляетъ собой швейцарское правительство. Главы государства нѣтъ. Правда, Федеральное Собраніе избираетъ изъ членовъ Федерального Совѣта каждый годъ особаго предсѣдателя, который носитъ громкое названіе президента Федерациі, но этотъ президентъ не является главою государства, и его никакъ нельзя сравнить съ президентами другихъ республикъ.

Члены Федерального Совѣта, по взаимному соглашенію, распредѣляютъ между собой отдѣльныя области управленія. Каждый членъ Совѣта является, такимъ

образомъ, министромъ, но всё дѣла рѣшаются Федеральнымъ Совѣтомъ совмѣстно и за общей отвѣтственностью всѣхъ членовъ. Всякія распоряженія исходятъ не отъ отдѣльныхъ министровъ, а отъ всего Федеральнаго Совѣта, и за эти распоряженія отвѣчаетъ весь Совѣтъ. Президентъ Федерациі есть лишь одинъ изъ семи членовъ Федерального Совѣта и имѣетъ не больше власти, чѣмъ любой изъ членовъ Совѣта. Вообще, въ Швейцаріи одни и тѣ же министры обычно переизбираются каждымъ новымъ Федеральнымъ Собраніемъ, т. е. составъ Федерального Совѣта, въ общемъ, остается неизмѣннымъ. Замѣчательно при этомъ, что швейцарцы мало интересуются принадлежностью своихъ министровъ къ той или иной политической партіи; имъ важно только, чтобы правительство состояло изъ честныхъ, добросовѣстныхъ и знающихъ свое дѣло людей.

Кромѣ правительства, Федеральное Собраніе избираетъ также и членовъ Верховнаго Суда, такъ называемый Федеральный Трибуналъ; онъ избирается на шесть лѣтъ и состоитъ изъ девяти членовъ и девяти кандидатовъ къ нимъ, избираемыхъ съ такимъ расчетомъ, чтобы всѣ три языка (французскій, нѣмецкій, итальянскій), на которыхъ говоритъ населеніе Швейцаріи, имѣли въ немъ своихъ представителей. Всѣ политическія дѣла, т. е. дѣла о нарушеніи государственнаго порядка, разсматриваются этимъ судомъ при участіи присяжныхъ засѣдателей. Кромѣ того, Федеральному Трибуналу подсудны всѣ споры между Федерацией и отдѣльными кантонами. Жалобы на рѣшенія кантональныхъ судовъ также разсматриваются Федеральнымъ Трибуналомъ.

Разсмотримъ теперь, какъ распредѣляется власть

между Федерацией и отдѣльными кантонами, иначе говоря, какія права имѣетъ обще-швейцарская власть по отношенію къ кантонамъ. Права обще-швейцарской, т. е. федеральной власти довольно широки и, во всякомъ случаѣ, шире правъ федеральной власти Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ. Такъ, къ исключительному вѣдѣнію федеральныхъ властей относятся прежде всего объявленіе войны, заключеніе всякаго рода договоровъ съ иностранными государствами и всѣ внѣшнія сношенія. Затѣмъ желѣзныя дороги, почта и телеграфъ, постановленія о выдѣлкѣ и продажѣ спиртныхъ напитковъ и пороха, банковое, таможенное и монетное дѣло, опредѣленіе мѣръ и вѣсовъ, — все это составляетъ предметъ вѣдѣнія федеральной власти. Кромѣ того, законодательство по цѣлому ряду очень важныхъ предметовъ принадлежитъ Федеральному Собранію. Такъ, сюда относятся фабричное и торговое законодательство, гражданскіе и уголовные законы.

Во всѣхъ остальныхъ отношеніяхъ кантоны вполне самостоятельны. Союзная конституція лишь предписываетъ имъ въ своемъ законодательствѣ соблюдать: свободу печати, слова, собраній и совѣти, свободу передвиженія, свободу заключенія браковъ, свободу торговли и промысловъ, не допускать исключительныхъ судовъ и смертной казни за политическія преступленія, не нарушать равенства гражданъ передъ закономъ и обезпечить обязательное и даровое обученіе.

Далѣе, центральная власть обязана слѣдить за тѣмъ, чтобы не нарушалась конституція кантоновъ, чтобы свобода и права всѣхъ гражданъ были въ безопасности, а также, чтобы тѣ права, которыя канто-

нальной конституціей предоставлены ся властямъ, соблюдались бы народомъ. Швейцарская конституція даетъ право федеральному правительству вмѣшиваться въ дѣла кантоновъ въ томъ случаѣ, когда тамъ происходятъ волненія, угрожающія безопасности Швейцаріи. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, Федерация не имѣетъ права содержать постоянное войско: каждый кантонъ имѣетъ свою армію. Слѣдовательно, въ случаѣ беспорядковъ въ какомъ-нибудь кантонѣ федеральное правительство должно обратиться за содѣйствіемъ къ другимъ кантонамъ. Этого одного достаточно, чтобы понять, какъ невозможенъ въ Швейцаріи захватъ власти федеральнымъ правительствомъ въ ущербъ самостоятельности отдѣльных кантоновъ. Еще и другая причина способствуетъ тому, что центральная власть не можетъ подавить мѣстныхъ власти. Въ Америкѣ, какъ мы знаемъ, федеральная власть имѣетъ на мѣстахъ свою администрацію для проведенія въ жизнь своихъ постановленій. Не такъ обстоитъ дѣло въ Швейцаріи; здѣсь федеральное правительство имѣетъ свои органы исполнительной власти только для внѣшнихъ сношеній съ иностранными государствами, для взысканія таможенныхъ пошлинъ, для почты и телеграфа и федеральной винной монополіи. Во всѣхъ же прочихъ дѣлахъ, подвѣдомственныхъ федеральной власти, законы и распоряженія центрального правительства приводятся въ исполненіе кантональными властями, что, конечно, усиливаетъ ихъ значеніе.

Финансы швейцарскаго союза имѣютъ двойственный характеръ: они слагаются частью изъ особыхъ союзныхъ доходовъ, а частью изъ взносовъ, которые обязана дѣлать казна каждого кантона. Союзные до-

ходы составляютъ: 1) таможенные сборы, 2) почтовые и телеграфные сборы, 3) доходы съ производства пороха и 4) половина военного налога съ освобожденныхъ отъ воинской повинности. Обыкновенно этими доходами и довольствуюгся, такъ что упоминаніе въ конституціи о кантональныхъ взносахъ имѣеть лишь тотъ смыслъ, что въ случаѣ недостатка обыкновенныхъ доходовъ союзная власть не можетъ, безъ согласія кантоновъ, сама установить новые налоги.

IV.

Намъ остается теперь познакомиться съ третьей изъ существующихъ въ настоящее время федерацій — Германіей.

Германская имперія представляетъ собою союзъ двадцати пяти государствъ. Союзъ этотъ имѣетъ общее правительство съ довольно широкими полномочіями, но во многихъ отношеніяхъ государства, входящія въ союзъ, сохраняютъ каждое свою самостоятельность. Сравнительно съ двумя другими указанными выше федераціями, Германская федерація есть наименѣ совершенный типъ: въ ней не всѣ участники пользуются одинаковыми правами и одинаковымъ вліяніемъ на ходъ общихъ государственныхъ дѣлъ. Это происходитъ оттого, что въ составъ союза входятъ государства, весьма различныя по величинѣ. Правда, не всѣ американскіе штаты и не всѣ швейцарскіе кантоны тоже одинаковы; но тамъ, все же, нѣтъ среди отдѣльныхъ членовъ федераціи такой большой разницы, какая есть въ Германіи. Въ числѣ союзныхъ государствъ имѣется четыре сравнительно большихъ королевства (Пруссія, Баварія, Саксонія и Вюртембергъ), восемнадцать весьма маленькихъ государствъ (герцогствъ, великихъ герцогствъ и княжествъ), и три такъ называемыхъ «вольныхъ города»

(Гамбургъ, Бременъ и Любекъ). Если мы посмотримъ на территорію Германской имперіи, то увидимъ, что болѣе двухъ третей этой территоріи занимаетъ одна Пруссія; если обратимъ вниманіе на распредѣленіе населенія въ имперіи, то окажется, что болѣе $\frac{3}{5}$ гражданъ живутъ, опять-таки, въ Пруссіи. Такимъ образомъ, и въ отношеніи территоріи, и въ отношеніи количества населенія Пруссія превосходитъ все другія союзныя государства, вмѣстѣ взятыя. Неудивительно, поэтому, что Пруссія въ Германіи занимаетъ преобладающее положеніе, и что король Пруссіи является, вмѣстѣ съ тѣмъ, и наследственнымъ императоромъ всей Германіи, т. е. главой исполнительной власти, главнокомандующимъ всеѣхъ вооруженныхъ силъ имперіи и вышнимъ ея представителемъ во всеѣхъ внѣшнихъ сношеніяхъ. Неудивительно и то, что Пруссія располагаетъ наибольшимъ вліяніемъ въ двухъ законодательныхъ собраніяхъ имперіи.

Область дѣлъ, подлежащихъ вѣдѣнію правительства всего союза, или, какъ говорятъ, имперскаго правительства, довольно обширна. Въ области внѣшнихъ сношеній только одно имперское правительство можетъ говорить и дѣйствовать отъ имени всей Германіи. Только одно оно можетъ объявлять войну и заключать миръ, составлять союзныя и торговые договоры. Однимъ словомъ, одно оно руководитъ внѣшней политикой, посылаетъ и принимаетъ посланниковъ, назначаетъ консуловъ и т. д. Ему же принадлежитъ верховное распоряженіе арміей, причемъ императоръ, какъ мы уже сказали, является высшимъ начальникомъ сухопутныхъ и морскихъ силъ имперіи. Что касается до финансоваго управленія,

т. е. сбора и расходования народных денег, то некоторые налоги собирает и полученные деньги расходует правительство каждого отдельного государства на свои нужды; но есть и такие налоги, которые целиком поступают в распоряжение имперскаго правительства; такъ, целиком въ его распоряженіе идутъ таможенныя пошлины и акцизы; въ имперскую казну также идетъ часть прямыхъ налоговъ, взимаемыхъ на свои нужды правительствами отдельныхъ государствъ. Ведѣнію имперскаго правительства подлежатъ, далѣе, почтово-телеграфное и желѣзнодорожное дѣло, установленіе денежной единицы, мѣръ и вѣсовъ, банковое дѣло, законодательство о паспортахъ, о торговомъ мореплаваніи и некоторые другія менѣе важныя области государственной жизни. Ему же принадлежитъ, наконецъ, право издавать законы относительно печати, союзовъ и обществъ, относительно иностранцевъ, живущихъ въ имперіи, относительно медицинской полиціи, санитарнаго дѣла и т. д. Изъ этого перечня ясно, въ какой сильной зависимости стоитъ политическая свобода нѣмцевъ, будь то баварець или саксонецъ, отъ большаго или меньшаго либерализма прусскихъ властей, играющихъ преобладающую роль въ имперскомъ правительствѣ.

Важнѣйшими областями государственной жизни, на которыя не распространяется обще-союзная власть, слѣдуетъ считать:

1) политическій строй каждого изъ союзныхъ государствъ; среди этихъ государствъ имѣются, съ одной стороны, республики—такъ называемые «вольные города», а съ другой—почти абсолютныя мо-

нархіи (Мекленбургъ-Шверинъ и Мекленбургъ-Стрелицъ);

2) народное просвѣщеніе;

3) законодательство, опредѣляющее положеніе церкви въ государствѣ;

4) податная система (за исключеніемъ, разумѣется, сбора налоговъ, поступающихъ въ распоряженіе обще-имперскаго правительства);

и 5) мѣстное самоуправленіе—городское и сельское; общественная благотворительность и т. д.

Во главѣ управленія Германской имперіи стоятъ: императоръ, Союзный Совѣтъ (Бундесратъ) и собраніе народныхъ представителей (Рейхстагъ). Если обратить вниманіе только на конституцію, т. е. на писанный основной законъ, по которому управляется Германскій союзъ, то можно подумать, что императоръ имѣетъ очень мало власти. Такъ, по конституціи, онъ принимаетъ въ изданіи законовъ самое небольшое участіе; для того, чтобы законъ получилъ силу, не нужно даже утвержденія его императоромъ, достаточно лишь одобренія Союзнаго Совѣта и Рейхстага; императоръ лишь отдаетъ распоряженіе о опубликованіи закона во всеобщее свѣдѣніе. Однако, въ дѣйствительности, власть императора германскаго гораздо шире и сильнѣе. Онъ, какъ мы знаемъ, является одновременно и императоромъ, и прусскимъ королемъ, а въ качествѣ прусскаго короля онъ имѣетъ такое вліяніе на ходъ дѣлъ въ Союзномъ Совѣтѣ, что Совѣтъ фактически превращается въ безмолвнаго исполнителя его приказаній. Какъ это происходитъ, мы поймемъ, ознакомившись съ составомъ Союзнаго Совѣта.

Германскій Союзный Совѣтъ имѣетъ всего 58 членовъ. Эти члены назначаются правительствами каждаго изъ союзныхъ государствъ; число членовъ, которыхъ назначаетъ то или иное государство, находится въ зависимости отъ его силы и авторитета; такъ Пруссія назначаетъ 20 делегатовъ, Баварія 6, Саксонія и Вюртембергъ по 4, Баденъ и Гессенъ по 3, Брауншвейгъ и Мекленбургъ по 2, а остальные 17 государствъ по одному. Значитъ, Пруссія назначаетъ болѣе трети всего состава; и если прусскіе делегаты получаютъ поддержку еще нѣсколькихъ государствъ, то они становятся въ Совѣтѣ всесильными, такъ какъ располагаютъ тамъ абсолютнымъ большинствомъ голосовъ. Члены Союзнаго Совѣта, будучи назначены правительствами, являются лишь простыми исполнителями тѣхъ инструкцій, какія имъ даны ихъ правительствомъ. Делегаты одного государства подаютъ всѣ одинъ голосъ, считающійся мнѣніемъ ихъ правительства, но мнѣніе это принимается во вниманіе съ такимъ числомъ голосовъ, на которое имѣетъ право это государство въ Союзномъ Совѣтѣ. Такъ что, если, на примѣръ, Пруссія пошлетъ въ Совѣтъ только одного делегата, то за его мнѣніемъ будутъ считаться всѣ 20 голосовъ, принадлежащихъ Пруссіи. Засѣданія Союзнаго Совѣта происходятъ закрыто и тайно, поэтому германскій народъ совсѣмъ не знаетъ, кто изъ членовъ Совѣта какого мнѣнія держался по тому или иному поводу. Это обстоятельство имѣетъ очень большое значеніе: члены Совѣта, значитъ, безответственны передъ народомъ не только формально, но и по существу; въ закрытыхъ засѣданіяхъ они могутъ высказывать какіе угодно взгляды.

ды, не опасаясь, что общественное мнѣніе потребуетъ ихъ къ отвѣту. Съ другой стороны, то обстоятельство, что члены Совѣта отвѣтственны передъ посланными ихъ правительствами, дѣлаетъ изъ Совѣта учрежденіе весьма консервативное, туго поддающееся прогрессивнымъ замысламъ Рейхстага: вѣдь почти всѣ государства Германіи монархическія, и, конечно, правительства даютъ своимъ делегатамъ инструкціи, соответствующія ихъ политическому строю. Такой консервативный характеръ Союзнаго Совѣта могъ бы и не приносить большого вреда, если бы Совѣтъ не игралъ большой роли въ законодательствѣ. Однако, вопреки тому, что мы видимъ во всѣхъ другихъ странахъ, гдѣ такъ называемая «верхняя палата» играетъ роль гораздо меньшую, чѣмъ нижняя, въ Германіи Союзный Совѣтъ имѣетъ очень широкія права въ области законодательства. При рѣшеніи всякаго законодательнаго проекта ему принадлежитъ послѣднее слово, и если даже проектъ сначала былъ обсужденъ въ Совѣтѣ, а потомъ въ Рейхстагѣ, то и въ этомъ случаѣ, все же, чтобы получить силу закона, онъ долженъ еще разъ пройти черезъ Совѣтъ.

Помимо законодательной, у Совѣта есть и нѣкоторая административная власть; такъ, распустить Рейхстагъ императоръ можетъ только съ согласія Союзнаго Совѣта; Совѣту принадлежитъ право выбирать самому или представлять на выборъ императора кандидатовъ на замѣщеніе нѣкоторыхъ весьма важныхъ должностей. Объявленіе войны и заключеніе договоровъ съ иностранными государствами также можетъ происходить только съ утвержденія Союзнаго Совѣта.

Такимъ образомъ, Союзный Совѣтъ имѣетъ очень

большое вліяніе на ходъ государственныхъ дѣлъ Германіи.

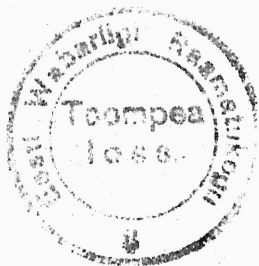
Обратимся теперь ко второй германской законодательной палатѣ, Рейхстагу. Члены Рейхстага избираются на 5 лѣтъ всѣмъ мужскимъ населеніемъ Германіи путемъ прямой, тайной и равной подачи голосовъ. Участвовать въ выборахъ и выставлять свою кандидатуру въ члены Рейхстага можетъ всякій гражданинъ имперіи, хотя бы во время выборовъ онъ жилъ не въ томъ союзномъ государствѣ, къ которому онъ принадлежитъ по рожденію. Такимъ образомъ, саксонецъ, напр., можетъ быть избирателемъ въ Баваріи и можетъ быть выбранъ въ качествѣ представителя въ любомъ мѣстѣ всей имперіи. Слѣдовательно, въ этомъ отношеніи Рейхстагъ является полной противоположностью Союзнаго Совѣта — въ послѣднемъ представлены отдѣльныя правительства, а въ Рейхстагѣ весь народъ.

Какъ видно, внѣшняя картина строя германской федераціи напоминаетъ собой строй другихъ федерацій; какъ здѣсь, такъ и тамъ имѣются двѣ палаты, изъ которыхъ одна указываетъ на единство государства, а другая на его союзный характеръ; но въ существѣ дѣла есть огромная разница: и Сенатъ въ Америкѣ, и Совѣтъ Государствъ въ Швейцаріи являются органами народнаго представительства, члены ихъ избираются народомъ, передъ народомъ они отвѣчаютъ, въ Германіи же члены Союзнаго Совѣта назначаются правительствами монархическихъ государствъ и отъ народа почти не зависятъ; въ Швейцаріи и Соединенныхъ Штатахъ обѣ палаты имѣютъ одинаковое значеніе, въ Германіи же преобладающую роль

играетъ Союзный Совѣтъ, и Рейхстагъ, выбираемый народомъ, часто бываетъ безсиленъ въ борьбѣ съ нимъ; въ республиканскихъ федераціяхъ всѣ члены союза равны, въ Германской же имперіи всѣми дѣлами руководить почти одинъ король прусскій; швейцарская и сѣверо-американская конституціи устанавливаютъ нѣкоторые принципы, обязательные для законодательства союзныхъ государствъ, германская конституція такихъ принциповъ не знаетъ, и ею не обеспечиваются права гражданской свободы.

Рiigiraamatukogu.

№ А. 3.154.

Изъ серіи: „Война и миръ“.

Бапна, съ пред. Лабріола. Къ русскимъ братьямъ!	— к.
Масарикъ. Чего ждуть отъ мира чехи?	— >

Изъ серіи: „Чего хотятъ народы Россіи?“

С. Дубновъ. Чего хотятъ евреи	— >
Ф. Конъ. Чего хотятъ поляки	— >
Лордкипанидзе. Чего хотятъ грузины	— >
Д. Одионецъ, пр.-доц. Чего хотятъ украинцы	— >
Н. Янушкевичъ. Чего хотятъ литовцы	— >
Ханъ-Хойскій. Чего хотятъ мусульмане Россіи	— >

Изъ серіи: „Историческая Библіотека“.

В. Александровъ. Декабристы	— >
А. Заозерскій. Народное хозяйство старой и новой Россіи	— >
— Крѣпостное право въ Россіи	— >
— Освобожденіе крестьянъ отъ крѣпостной неволи	— >
В. Кунъ. Русское дворянство	— >
П. Любомирскій. Сектанство въ Россіи	— >
— Расколъ въ русской церкви и старообрядчество	— >
— Смутное время Московскаго Государства	— >
— Александръ III	— >
М. Полиевкетовъ. Армія, самодержавіе и революція	— >
— Международная жизнь Россіи въ XIX и XX в.	— >
— Земская работа и политическая борьба	— >
— Земское самоуправленіе послѣ освобожденія крестьянъ	— >
А. Прѣсняковъ. Самодержавная власть въ Россіи	— >
В. Романовъ. Александръ I	— >
— Александръ II	— >
П. Садиковъ. Народная Воля	— >
— Народничество русской интеллигенціи	— >
С. Черновъ. Николай I	— >
— Русская Имперія, ея составъ и происхожденіе	— >
— Западная Русь, Литва и Польша	— >
Юшковъ. Церковь въ Государствѣ	— >

Общедоступная библиотечка

„Задачи Свободной Россіи“.

Вышли изъ печати:

	Цѣна.
Э. Вандервелде. Русский солдатъ, братъ мой, спаси Бельгію!	— р. 15 к.
Б. Веселовскій. Самоуправленіе и демократія	— > 35 >
Н. Вигдорчикъ. Соціальное страхование	— > 35 >
С. О. Загорскій. Право торговыхъ служащихъ	— » 50 >
В. А. Зеленко. Волостное Земство	— » 35 >
Н. Казминъ. Правительство въ свободныхъ государствахъ	— » 35 >
Л. Клейнбортъ. Сельско-хозяйственный рабочій въ Россіи	— » 35 >
М. Лазерсонъ. Войны и международная политика	— » 35 >
Н. Ленскій. Милліція	— » 30 >
Г. Линдовъ. Исторія російской соціалъ-демократической рабочей партіи	— > 50 >
— Дѣтскій трудъ	— > 35 >
П. Люблинскій, проф. Неприкосновенность личности. — Выборный мѣстный судъ	— > 35 >
— Гарантія свободы и правильности выборовъ	— > 35 >
Я. Магазинеръ. Союзная Конституція Швейцарской Федераліи	— > 70 >
Де-Манъ. Рѣчь бельгійскаго соціалиста Волинцамъ	— > 20 >
М. Нохимсонъ (Spectator). Что такое имперіализмъ	— > 35 >
— Имперіализмъ и соціализмъ	— > 35 >
Ольстонъ, съ предисл. и примѣч. Я. Магазинера. Конституція	1 > 25 >
Б. Пажитновъ. 8-часовой рабочій день; его культурное значеніе	— > 35 >
— Примирительныя камеры и третейскій судъ	— > 35 >
А. Прѣсняковъ. Народная власть и народное право въ историч. жизни Россіи	— > — >
Н. Розенталь. Историческій очеркъ партіи Народной Свободы	— > 35 >
А. Сажкетти. Учредительное Собраніе и основные законы го ударства	— > 35 >
— Что такое политическая свобода	— > 35 >
Н. Тоцкій. Реформа городского самоуправления	— > 35 >
М. Туганъ-Барановскій. Русская революція и соціализмъ	— > 35 >
— Пророкъдникъ націонализаціи земли	— > 35 >

